

X

На правах рукописи

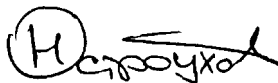
ОСТРОУХОВ Николай Викторович

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЗРЕШЕНИЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Специальность: 12.00.10 — Международное право. Европейское право

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Москва — 2005

A handwritten signature in black ink. It features a circled initial 'Н' followed by the surname 'Остроухов' written in a cursive style.

На правах рукописи

ОСТРОУХОВ Николай Викторович

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЗРЕШЕНИЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Специальность: 12.00.10 — Международное право. Европейское право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 2005

Диссертация выполнена на кафедре международного права юридического факультета Российского университета дружбы народов.

Научный руководитель	— кандидат юридических наук, доцент Чичулин Н.А.
Официальные оппоненты	— доктор юридических наук, профессор Ромашев Ю.С. — кандидат юридических наук Боженко В.А.
Ведущая организация	— Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации

Защита диссертации состоится « 15 » февраля 2005 г. в 16-00 час. На заседании диссертационного совета Д 212.203.21 в Российском университете дружбы народов по адресу: 117198 г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов.

Автореферат разослан « 14 » января 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

Е.П. Ермакова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. История человечества — это история войн с редкими периодами преобладания всеобщего мира и согласия. Швейцарский ученый Х. Меррей подсчитал, что за последние две тысячи лет в мире произошло 15 000 войн и вооруженных конфликтов¹. Между 15 августа 1945 г. (дата капитуляции Японии) и 1 августа 1993 г. было зарегистрировано более 130 конфликтов, а число затронутых ими стран составило примерно 83². К тому же в расчет принимаются только конфликты определенного масштаба, с одной стороны, международные вооруженные конфликты, представляющие некоторую относительную непрерывность во времени; с другой — немеждународные вооруженные конфликты, характеризующиеся наличием противоборствующих сил, каждая из которых контролировала ту или иную часть территории. Из подсчетов были исключены как эпизодические и отдельные пограничные инциденты, так и ситуации беспорядка, внутренней напряженности, мятежи, вспышки терроризма, даже повторяющиеся силовые подавления тех или иных политических движений.

Если в эпоху «холодной войны» в Европе не было отмечено ни одного военного конфликта (за исключением событий в Венгрии — 1956 г., Чехословакии — 1968 г. и в Ольстере), то после 1989 года их зафиксировано уже тринадцать. В частности, по данным Стокгольмского международного института исследований проблем мира, только в 1999 году в мире произошло 27 крупных вооруженных конфликтов, из которых два имели международный характер (Эритрея — Эфиопия; Индия — Пакистан), а 25 конфликтов носили внутренний характер³.

Внутренний вооруженный конфликт, именуемый в официальных документах «вооруженным конфликтом немеждународного характера», представляет собой, бесспорно, одну из самых жестоких форм применения вооруженного насилия⁴. Более того, он характеризуется большими негативными последствиями (например, незаконная торговля оружием, терроризм, поток

¹ См.: Независимое военное обозрение. 1998. № 33. С.1.

² *Raye O. Les conflits armes de 1945 a' nos jours. Universite4 Lidre de Bruxellos, Centre d'e'tudes des relations internationales et strategiques, 1993, p. 142.*

³ См.: Ежегодник СИПРИ, 1999. Вооружения, разоружение и международная безопасность. М., 2000. С.35.

⁴ См.: *Фернандеш А.Г. де Кастро. Международно-правовая регламентация внутренних вооруженных конфликтов: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1999. С.1.*

беженцев, и т.д.). Это, в свою очередь, предопределило то, что все большее количество государств демонстрируют свое желание вмешиваться во внутригосударственные конфликты от имени международного сообщества. В результате в 1999 году иностранное вмешательство имело место в 5 из 27 конфликтов. Именно этот год был отмечен самым большим размахом операций ООН с начала 90-х годов. Всего, с 1948 года ООН было организовано 54 операции по поддержанию мира, 41 из которых была проведена Советом Безопасности за последние двенадцать лет. В настоящее время в различных регионах мира осуществляется 15 подобных операций (в данный момент ООН непосредственно принимает участие в урегулировании одного из конфликтов на территории СНГ в Абхазии (Грузия))¹. Активная деятельность ООН по проведению операций по поддержанию мира соответственно привела к росту числа миротворческих сил участвующих в них. Так, в 2000 году количество миротворцев составляло приблизительно 45000 военнослужащих, наблюдателей и сотрудников гражданской полиции². Важно отметить, что Россия так или иначе участвует во всех международных миротворческих операциях.

Особая актуальность темы данного диссертационного исследования обуславливается тем, что, в отличие от 70-х и 80-х годов, в начале 90-х годов XX века эпицентр вооруженных конфликтов переместился на просторы бывшего СССР. Так, к началу 1998 года в России и странах ближнего зарубежья имелось свыше 180 зон и очагов потенциальной напряженности³.

В историческом плане, конфликты на территории СНГ нельзя считать международными, поскольку все они зарождались в рамках единого государства. В то же время после распада СССР некоторые из них приобрели статус международных конфликтов.

Современные вооруженные конфликты порождают массу нерешенных на сегодняшний день международно-правовых проблем, связанных с социальной реабилитацией, посттравматическим синдромом, возмещением материального ущерба, социальной защитой гражданского населения и военнослужащих. Кроме того, они несут с собой многочисленные человеческие жертвы и связаны с разрушением экономики. При этом жертвами конфлик-

¹ См.: *Алешин В.В.* Правовое регулирование вооруженного конфликта немеждународного характера // МЖМП. 1998. №2. С. 135.

² *Кофи А. Аннан* Общая судьба — новая решимость. Годовой доклад о работе Организации за 2000 год. ООН. Нью-Йорк, 2000. С.2-3.

³ См.: *Независимое военное обозрение*. 1998. № 42. С.5.

тов становятся не только мирные жители и военнослужащие, но и миротворцы. Так, согласно статистическим данным ООН, на настоящее время при исполнении интернационального долга в операциях по поддержанию мира погибло 1650 миротворцев¹.

По имеющимся данным, более 600 тысяч человек погибло в вооруженных конфликтах на пространстве бывшего Советского Союза за последние пять лет, а прямой материальный ущерб в горячих точках бывшего СССР в общей сложности оценивается суммой в 15 млрд. долларов, при этом наиболее значительные потери были зафиксированы в Азербайджане, Грузии и Таджикистане. Так, карабахский конфликт по состоянию на 1996 год стоил Азербайджану 1млрд. 100 млн. долларов; для самого Нагорного Карабаха — 300 млн. долларов (на 2001 г. эта сумма колеблется от 2,5 до 3 млрд. долларов); южноосетинский конфликт обошелся в 240 млн. долларов; грузино-абхазские военные действия 1992-1993 годов стоили в сегодняшнем исчислении около 11 млрд. долларов, а ущерб от экономической блокады составил 1,6 млрд. долларов; приднестровский конфликт обошелся обеим сторонам в 1992 году в 380 млрд. долларов; таджикский конфликт был оценен в 3 млрд. долларов.

Процесс всестороннего осмысления такого сложного явления, как вооруженный конфликт, продолжается много лет. Однако механизм урегулирования конфликтов по-прежнему не совершенен, и возникает необходимость в дальнейшем прогрессивном развитии соответствующих норм и принципов международного права, а также совершенствовании внутреннего законодательства государств, в том числе и Российской Федерации.

Цель и задачи исследования. Основная цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы дать комплексный международно-правовой анализ состояния и перспектив разрешения вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве. Постановка цели предопределила решение следующих задач:

- дать определение понятия «вооруженный конфликт». Рассмотреть его виды;
- проанализировать содержание и виды мирных средств разрешения вооруженных конфликтов;

¹ См.: *Боженко В.А. Международно-правовые основы участия России в урегулировании вооруженных конфликтов на территории Содружества независимых Государств: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2001. С.3.*

— проанализировать систему международной безопасности и основы миротворчества;

— осветить процесс кодификации и прогрессивного развития международных норм, относящихся к международно-правовой регламентации внутреннего вооруженного конфликта;

— дать правовую квалификацию внутренних беспорядков и напряженности, а также важного института, связанного с данными ситуациями — признание в качестве «восставшей стороны» и «воюющей стороны»;

— исследовать проблемные вопросы, связанные с международно-правовой защитой жертв внутренних вооруженных конфликтов;

— на основе вышеперечисленного дать всесторонний анализ существующих проблем разрешения вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве.

Научная новизна диссертации состоит в том, что она является одним из комплексных научных исследований международно-правовых проблем разрешения вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве.

Методологическая основа исследования. В работе были применены методы историко-правового, сравнительно-правового, логико-правового и системного анализов.

Теоретическая и нормативная база исследования, исследование международно-правовых проблем разрешения вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве проведено на основе изучения и анализа работ известных отечественных и зарубежных ученых, таких как: Абашидзе А.Х., Абдулатипов Р.Г., Алешин В.В., Фернандеш А.Г. де Кастро, Арцибасов И.Н., Баребанов О.Н., Барсегов Ю.Г., Батаева Т.В., Беркмузаев Б.А., Блищенко И.П., Востриков С.В., Гассер Х.П., Гинзбург Г., Григорьев А.Г., Гринвуд С., Гросул В.А., Гроций Г., Дарендорф Р., Дмитриев А.В., Дроун Л.Х., Дурин В.Н., Зотов В.Д., Егоров С.А., Камиллерн Дж.А., Карапетян Л.М., Карсховен Ф., Кельзен Х., Кудрявцев В.Н., Левин Д.Б., Лукашук И.И., Панов В.П., Румянцев О.Г., Скакунов Э.И., Тузмухамедов Б.Р., Фогель Х., Хагба Б.А., Харроф-Тавель М., Хлестов О.Н., Шармазанашвили Г.В., Эйде А. и других.

В работе также использовано большое количество международных, как универсальных, так и региональных, актов, таких как: Устав ООН 1945 г., Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним, другие международно-правовые акты, прямо или косвенно относящихся к исследуе-

мой проблеме, а также документы, принятые в рамках Содружества Независимых Государств и национальные законы стран-участниц СНГ.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в нем положения могут быть использованы органами государственной власти РФ и государств-членов СНГ при практической работе по урегулированию конфликтов на постсоветском пространстве.

Отдельные положения диссертации могут быть также использованы при чтении лекций и проведении семинарских занятий в вузах по курсам «Международное публичное право», «Мирное разрешение международных споров», «международная защита прав человека», «Международное гуманитарное право», «Международное уголовное право».

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Несмотря на то, что в современном международном праве разработаны определенные методы и средства по предотвращению, приостановлению и разрешению вооруженных конфликтов, их количество тем не менее не уменьшается. Наблюдается тенденция к преобладанию вооруженных конфликтов немеждународного характера, в том числе и на постсоветском пространстве (на территории стран СНГ).

2. По своему характеру вооруженные конфликты на территории стран СНГ подпадают под правовые категории, прочно утвердившиеся в современном международном праве: международные вооруженные конфликты и вооруженные конфликты немеждународного характера. Так, например, конфликт в Нагорном Карабахе имеет характер международного, а конфликты в Южной Осетии, Абхазии, Приднестровье и Таджикистане — немеждународный характер.

3. Вооруженные конфликты на территории стран — членов СНГ характеризуются рядом общих черт.

Во-первых, «замороженные» в бытность СССР, многие из них вновь возобновились после его распада.

Во-вторых, в силу того, что причинами этих конфликтов явились различные этнические, экономические, политические и религиозные противоречия, они имели чрезвычайно жестокий и кровопролитный характер.

В-третьих, апогей военных действий приходился на 1992-1993 годы, в настоящий период времени активная стадия противостояния сторон миновала и идет переговорные процессы.

В-четвертых, в зоне практически всех конфликтов были развернуты миротворческие операции СНГ, за исключением конфликта в Нагорном Карабахе, где прекращение огня произошло без использования миротворческих сил.

В-пятых, постсоветское пространство изначально характеризовалось присутствием российских (ранее — советских) войск во всех бывших советских республиках, в которых имеют место эти конфликты. Все проводимые операции по поддержанию мира на территории СНГ осуществляются с использованием военного потенциала России, которая несет основные затраты (людские, финансовые, технические и др.). Зачастую сами стороны-участники вооруженных конфликтов обращаются именно к России за помощью в их урегулировании и нередко просят Российскую Федерацию выступить гарантом их безопасности (например, в конфликте между Арменией и Азербайджаном по поводу карабахского вопроса).

4. Территория СНГ является приоритетным направлением внешней политики России, районом ее стратегических интересов, которые обеспечиваются посредством двухстороннего и многостороннего сотрудничества между Россией и государствами СНГ, в силу чего происходящие конфликты не могут не затрагивать национальные интересы и безопасность самой России. Этот фактор предполагает необходимость участия Российской Федерации в урегулировании таких конфликтов.

Россия, как постоянный член Совета Безопасности ООН, неся главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности в СНГ, должна в максимальной степени участвовать в урегулировании возникших конфликтов на постсоветском пространстве.

5. Россия, *de facto* участвуя в урегулировании вооруженных конфликтов на территории государств СНГ, не имела *de jure* оснований, поскольку некоторое время действовала без мандата Совета Безопасности ООН. Такие документы она получала позже либо от Совета Безопасности, либо от ОБСЕ, либо от СНГ уже в ходе осуществления ею миротворческих операций. Такая ситуация предопределила тот факт, что практически в каждом из существующих конфликтов Россия проводит непоследовательную политику, которая характеризуется пристрастием в отношении то одной, то другой стороны — участницы конфликта. Это, в свою очередь, приводит к критической оценке мировым сообществом российской миротворческой деятельности.

Россия, продолжая свою миротворческую деятельность в государствах СНГ, тем не менее не смогла создать достаточную правовую базу, которая бы закрепила основные аспекты ее миротворческой деятельности. Действующий Федеральный закон «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию и восстановлению мира и международной безопасности» от 23 июня 1995 г.¹, не отвечает действующим международным стандартам, применяемым при осуществлении миротворческих операций.

6. Усилия России в миротворческом процессе недостаточно эффективны, так как практически все конфликты в СНГ окончательно не разрешены (в большинстве споров сторонами конфликтов не подписаны итоговые, мирные соглашения). В сложившейся, ситуации возникает необходимость того, чтобы Россия и другие государства СНГ попытались в полном объеме использовать накопленный за последние 50 лет положительный опыт ООН. Причем, данный опыт подтверждает, что эффективному урегулированию конфликтов обычно способствуют следующие обстоятельства:

- участие посредников на ранних этапах развития конфликта;
- постоянная политическая поддержка миротворчества Советом Безопасности и заинтересованными государствами — членами ООН;
- эффективное сотрудничество ООН с различными международными и региональными организациями;
- непосредственное желание конфликтующих сторон прекратить войну и их окончательное стремление к ее политическому урегулированию.

7. Отсутствие стабильности как во многих государствах СНГ, так и в отношениях между ними, дает основания предположить, что конфликты на территории государств Содружества будут продолжаться и в будущем. Чтобы свести к минимуму саму возможность возникновения вооруженных конфликтов, необходимо заключать более действенные соглашения, в первую очередь в области обеспечения коллективной безопасности государств — членов СНГ. Россия должна активизировать свое участие по всем направлениям, связанным с урегулированием конфликтов (превентивные меры, переговорный процесс, посредническая деятельность, миротворчество, постконфликтная реабилитация). В связи с этим предлагается, в частности, выработать единый правовой документ, в виде федерального закона или же конвенции, принятой в рамках СНГ, который охватывал бы все основные аспекты прове-

¹ См.: *Собрание законодательства РФ* от 26.06.95. №26. Ст. 2401.

дения Российской Федерацией операций по поддержанию мира в зонах вооруженных конфликтов на территории государств СНГ.

8. Необходимо привлечь к международно-правовой ответственности физических лиц, виновных в грубом нарушении норм международного гуманитарного права в процессе таких конфликтов. Автор исследования предлагает создать специальный международный военный трибунал для преследования и наказания этих лиц.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были обсуждены на заседаниях кафедры международного права юридического факультета Российского университета дружбы народов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура и содержание работы обусловлены целью и задачами исследования, диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность исследования, научная новизна темы, теоретическая и практическая значимость работы, цель и задачи исследования, приводится перечень основных нормативных и доктринальных источников.

Первая глава «Вооруженные конфликты и мирные средства их разрешения» состоит из 3-х параграфов.

В первом параграфе определяется общее понятие конфликта и понятие вооруженного конфликта международного и немеждународного характера.

Исторический опыт свидетельствует, что эти виды конфликтов являются, как правило, результатом социальных конфликтов, возникающих в системе межгосударственных или внутригосударственных отношений

На Западе исследованием проблем, связанных с социальным конфликтом, занимаются уже на протяжении длительного периода времени. Опыт, накопленный в результате этих исследований, позволяет говорить о создании самостоятельной комплексной науки конфликтологии, предметом которой является изучение природы, причин и механизмов возникновения конфликтов в человеческом обществе, а также разработка путей их предотвращения и урегулирования. Следует признать, что в нашей стране это научное направление находится в стадии своего становления, хотя и у нас существуют соот-

ветствующие научно-исследовательские учреждения и ученые данной специальности.

Бесконфликтная модель развития общества, господствовавшая в СССР до конца 80-х годов, сделала государственное руководство на различных уровнях беспомощным, перед наступившим кризисом.

Все вышесказанное имеет принципиально важное с методологической точки зрения значение для правового анализа вооруженных конфликтов на территории СНГ.

Поведение сторон, находящихся в состоянии войны, подлежит международно-правовым ограничениям, в противном случае конфликт станет неуправляемым и превратится в варварство. В основном эти ограничения и предусмотрены в четырех Женевских конвенциях от 12 августа 1949 года о защите жертв войны и двух Дополнительных протоколах к ним от 8 июня 1977 года.

Второй параграф посвящен анализу вопросов, связанных с урегулированием вооруженных конфликтов мирными средствами. Мирные средства разрешения международных споров представляют собой совокупность способов и средств урегулирования разногласий между сторонами конфликта. Они могут включать в себя: переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство, обращение к региональным органам. При этом, не имеет значения какое из этих средств применяется первым, главное — достичь позитивных результатов, то есть разрешить возникшее противоречие между сторонами конфликта.

Международному праву известны и другие принципы, которые не должны нарушаться в связи с возникшим конфликтом. Это принцип неприкосновенности силы или угрозы силой при урегулировании споров, принцип территориальной целостности государств и нерушимости государственных границ; принцип равноправия и самоопределения народов. Все они являются основополагающими и значимыми в теории права и практике международных отношений, а также обладают одинаковой юридической силой.

Нарушение основных принципов международного права оказывает крайне дестабилизирующее воздействие на современный международный правопорядок, нормальное функционирование которого должно гарантировать поддержание мира и безопасности.

В третьем параграфе рассматривается система международной безопасности и основы миротворчества. Международная безопасность представ-

ляет собой безопасность коллективную, которая состоит из взаимосвязи безопасности одного государства с безопасностью других государств. В связи с чем имеет важное значение сотрудничество и совместные действия государств по разрешению различных проблем международного характера.

Существование современной системы международной безопасности, состоящей из подсистем, универсальной, региональной и индивидуальной способствует сохранению и поддержанию мира. Одним из основных элементов, содействующих нормальному функционированию этой системы, является миротворческая деятельность, которая включает в себя следующие виды: превентивная дипломатия, поддержание мира, миростроительство.

Поддержание мира является наиболее распространенным инструментом миротворческой деятельности и состоит из совокупности определенных действий, взаимосвязанных по целям, задачам и месту их проведения, которые предпринимаются с согласия конфликтующих сторон и с участием независимых и беспристрастных наблюдателей от международных организаций - универсальных (ООН) и региональных (ОБСЕ, ОАЕ, ЛАГ).

Вторая глава диссертации «Международно-правовая квалификация внутренних вооруженных конфликтов» состоит из 4-х параграфов.

В первом из них рассматривается процесс кодификации гуманитарных норм, относящихся к международно-правовой регламентации внутреннего вооруженного конфликта. В диссертации рассматривается процесс кодификации и прогрессивного развития норм общего международного права, призванных регламентировать поведения сторон в условиях внутренних вооруженных конфликтов. Отмечается, что процесс кодификации и прогрессивного развития норм международного права, касающихся названных ситуаций, начался гораздо позже и развивался менее эффективно. Аналогичный процесс в отношении нормативного материала, действующего в период вооруженных конфликтов международного характера, оказались более успешными. В диссертации выделены основные этапы международно-правовой регламентации внутреннего вооруженного конфликта.

В рамках данной главы раскрывается понятие вооруженного конфликта, не носящего международного характера и критерии его определения. Диссертант замечает, что именно принятием в 1949 году Женевских конвенций о защите-жертв войны, в международном праве было введено понятие вооруженного конфликта, не носящего международного характера. Дело в том, что

из проекта ст. 3 Женевских конвенций, предложенного Международным Комитетом Красного Креста (МККК), были исключены такие понятия, как «гражданская война», «колониальные конфликты», «религиозные войны» и т.д. Объяснять причины и последствия такого решения пытаются известные юристы и эксперты международного правового профиля. Так, по мнению Б. Мбатна, основной причиной явилось «нежелание колониальных держав (их было большинство на Женевской конференции 1949 г.; включить в это понятие колониальные войны - то есть национально-освободительные войны, которые они рассматривали как входящие в область их внутренней компетенции»¹. В целом, принятие ст. 3 Женевских конвенций, бесспорно, явилось шагом вперед в прогрессивном развитии общего международного права. Однако, наряду с ее достоинством, эта статья страдает существенными недостатками. Среди этих недостатков следует указать на отсутствие определения вооруженного конфликта, не носящего международного характера. Недостатки ст. 3 явились причиной принятия в 1977 году специального Протокола (Протокол II) к Женевским конвенциям 1949 г. В данном Протоколе дается определение немеждународного вооруженного конфликта, которое в определенной степени решает долготетний спор.

Ст. 3 и Дополнительный Протокол II устанавливают некоторые критерии для определения таких конфликтов, а именно: первым критерием понятия выступает вооруженный характер конфликта, т.е. противоборство правительства и оппозиции должно принять вооруженные формы. Примечательно, что в отличие от ст. 3 в Дополнительном Протоколе II проводится различие между немеждународными вооруженными конфликтами и внутренними беспорядками, которые по смыслу п. 2 ст. 1 Протокола не являются вооруженным конфликтом, и к таким случаям не будет применяться.

Второй критерий, указывающий на внутреннее происхождение конфликта, сформулирован более четко в Дополнительном Протоколе II. В нем отмечается, что сфера его действия распространяется на конфликты, которые не регулируются Дополнительным Протоколом I, т.е. Протокол II не распространяется на международные вооруженные конфликты. Другими словами, в Протоколе II 1977 г. указан верхний и нижний пределы данной разновидности вооруженных конфликтов. Здесь использован метод исключения: верхний — международный вооруженный конфликт, а нижний - внутренние

¹ См.: Мбатна Б. *Немеждународный вооруженный конфликт и международное гуманитарное право*. М., 1985. С. 12.

беспорядки. Кроме того, внутреннее происхождение конфликта означает, что данный конфликт не только возникает (ст. 3 общая), но и будет проходить на территории одной из договаривающихся сторон, и в нем, как нам представляется, не должны участвовать без санкции Совета Безопасности ООН другие субъекты международного права. По крайней мере, иначе нельзя истолковать выражение «конфликт, не носящий международный характер», хотя в документах никаких дополнительных разъяснений на этот счет нет¹.

Третий критерий относится к идентификации восставшей стороны. Здесь, опять же, предпочтительным является определение Дополнительного Протокола II, где даются более четкие характеристики, отмечается организованный характер восставшей стороны, который состоит в том, что вооруженные группы должны находиться под ответственным командованием и осуществлять контроль над частью территории государства. Данный контроль позволяет им готовить или проводить непрерывные и согласованные военные действия и применять данный Протокол.

Однако до сегодняшнего дня в международно-правовой литературе не встречается единого мнения по поводу того, что такое немеждународный вооруженный конфликт. Диссертант считает, что термин немеждународный вооруженный конфликт не синоним термина «гражданская война», ибо первое является понятием более широким. Термин внутренний вооруженный конфликт — продукт истолкования выражения «конфликт, не носящий международного характера», хотя эти два термина могут не содержать совпадающее понятие. Более того, в литературе часто встречаются такие понятия как интернационализованные гражданские войны, интернационализованные внутренние вооруженные конфликты или интернационализованные немеждународные вооруженные конфликты, т.е. вооруженные конфликты «смешанной природы». И с юридической точки зрения такие вооруженные конфликты не могут охватываться полностью ни понятиями, содержащимися в ст. 3 общей Женевских конвенций 1949 г. и в ст. 1 Дополнительного Протокола II 1977 г., ни определениями, предусмотренными в ст. 2 общей Женевских конвенций 1949 г. и в ст. 1 Дополнительного Протокола 1977 г.

В данной главе рассматриваются различные взгляды на институт признания в качестве «воюющей стороны». Отмечается, что ни доктрина, ни

¹ См.: *Капустин А.Я., Мартыненко Е.В. Международное гуманитарное право: Учебное пособие.* М., 1991. С.57.

действующее международное право не выработали общепризнанных критериев для признания повстанцев «воюющей стороной». Не существует и общепризнанных норм, которые определяли бы правовые последствия предоставления рассматриваемого вида признания. Дополнительный Протокол П 1977 г. не содержит положения, прямо касающиеся признания повстанцев «воюющей стороной» и признания за ними статуса комбатантов со всеми вытекающими отсюда последствиями. Подобно положениям общей Женевских конвенций ст. 3 вопросы военного плена не регулируются. Положения рассматриваемых международно-правовых актов нейтральны и, более того, призывают государства соблюдать принцип невмешательства во внутренние дела государства, на территории которой происходит этот вооруженный конфликт.

Мы разделяем точку зрения, согласно которому признание повстанцев «воюющей стороной» центральным правительством может заключаться, например, в попытках правительства заключить перемирие с повстанцами, вступив с ними в переговоры, направленные на справедливое мирное урегулирование конфликта.

Статья 3 общая Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. устанавливает определенную систему защиты, т.е. международно-правовую защиту жертв немеждународного вооруженного конфликта. Она применима ко всем лицам, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая лиц из состава вооруженных сил, сложивших оружие, а также переставших принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине.

Применение минимума гарантий, представляемого международным гуманитарным правом в ст. 3 направлено на гуманное обращение с указанными лицами, на уменьшение страданий соотечественников любого государства, в котором происходит внутренний вооруженный конфликт.

Дополнительный Протокол П предлагает более подробную систему защиты жертв немеждународного вооруженного конфликта.

Важной гарантией соблюдения прав человека в период внутреннего конфликта является закрепленный в Протоколе П принцип недопустимости вынесения судебного решения и исполнения наказаний без приговора суда, обеспечивающего основные гарантии независимости, его беспристрастности и права на защиту лиц, лишенных свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом.

Кроме того, Протокол II закрепляет возможность предоставления амнистии лицам, участвовавшим в вооруженном конфликте и лицам, лишенным свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом.

К сожалению, в условиях внутреннего вооруженного конфликта приходится часто констатировать, что применения этих положений во многом зависят от соображений политических, экономических, и т.д., нежели гуманных, поэтому преждевременно говорить о беспристрастности рассмотрения дел в судах.

Что касается амнистии, то свежим примером принятия решения по иным соображениям, нежели гуманным, может служить Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 12 марта 1997 г. «Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в связи с вооруженным конфликтом в Чеченской Республике», а также постановление о порядке его применения¹. Так, по мнению профессора И.П. Блищенко «нельзя признать правомерными попытки объявления амнистии по Чечне, особенно под тем предлогом, что этим мы обеспечим себе диалог с чеченскими лидерами»².

В плане правовой регламентации положения гражданских объектов Дополнительный Протокол II заметно уступает Протоколу I. Так, в Протоколе II отсутствуют определения понятий «военный объект» и «гражданский объект», нет прямого указания на то, что в ходе боевых действий воюющие стороны обязаны обеспечить надлежащую защиту гражданских объектов и соответственно осуществить военные действия только против военных объектов. Кроме того, из всей совокупности гражданских объектов, подлежащих правовой защите в соответствии с Дополнительным Протоколом I, в Дополнительном Протоколе II упоминаются лишь такие категории, как объекты, необходимые для выживания гражданского населения; установки и сооружения, содержащие опасные силы; исторические памятники, произведения искусства и места отправления культа, а также культурные ценности. О международно-правовой защите культурных ценностей во время внутреннего вооруженного конфликта свидетельствует ст. 19 Гагской конвенции о защите культурных ценностей 1954 года, согласно которой воюющие стороны

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 11. С. 1289-1290.

² См.: Выводы и Рекомендации Международной конференции по распространению знаний о Международном Гуманитарном праве (Казань, 15-16 мая) // МЖМП. 1997. № 3. С.222.

обязаны применять положения конвенции и в вооруженных конфликтах международного характера.

Третья глава работы «Международно-правовые проблемы разрешения вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве» состоит из 7-ми параграфов.

Каждый параграф (кроме последнего, седьмого) имеет четкую структуру. В целях лучшего понимания особенностей зарождения и развития конфликта необходимо: во-первых, дать географическую справку об интересующем нас регионе; во-вторых, рассмотреть его историю; в-третьих, охарактеризовать советский период; в-четвертых, провести исследование перестроечного периода, в котором рассмотреть важные хронологические события конфликта с обязательным акцентом на указание роли России в процессе урегулирования.

Первый параграф данной главы выступает в роли логической связки между первой и второй главами, посвященной особенностям развития вооруженных конфликтов на территории СНГ. В данном параграфе анализируются нормативные документы, регламентирующие основы проведения операций по поддержанию мира в рамках конкретных конфликтогенных регионов СНГ. Деятельность миротворцев должна осуществляться в строгом соответствии с международным порядком проведения таких операций

Рассмотренная правовая база служит своеобразным мостиком, позволяющим осуществить переход к рассмотрению конкретных вооруженных конфликтов, зафиксированных на территории бывшего Советского Союза: в Нагорном Карабахе, Абхазии, Южной Осетии, Приднестровье и в Таджикистане.

Во втором параграфе исследуются основные особенности конфликта в Нагорном Карабахе. Нагорный Карабах представляет собой армянский анклав на территории Азербайджана, который желает поддерживать тесные отношения с Арменией и заинтересован в признании равной правосубъектности всех участников карабахского конфликта.

Одной из особенностей этого конфликта является то, что прекращение огня в районе Нагорного Карабаха произошло вообще без использования миротворческих сил по причине того, что государства, осуществляющие посредническую деятельность по урегулированию этого конфликта, не могли прийти к согласию о составе и руководстве миротворческими силами.

Хотя боевые действия в зоне этого конфликта уже давно прекращены, в переговорный процесс активно вовлечена Минская группа ОБСЕ, в состав которой входят различные государства мира, однако до сих пор так и не найден компромиссный вариант мирного урегулирования, который полностью удовлетворил бы все стороны конфликта.

В третьем параграфе рассматриваются проблемные вопросы урегулирования грузино-абхазского конфликта. Грузино-абхазский конфликт является единственным конфликтом на территории СНГ, в котором и на настоящий период времени задействована миссия ООН — по наблюдению в Грузии. Ее основные функции заключаются в следующем, наблюдение и контроль за осуществлением Соглашения о прекращении огня и разъединении сил от 14 мая 1994 года, надзор за деятельностью миротворческих сил СНГ; контроль за тем, чтобы войска конфликтующих сторон не возвращались в зону безопасности и ряд других.

В целях эффективности урегулирования этого конфликта еще в 1996 году была создана инициативная группа — «Друзья Грузии», которая в 1997 году была переименована и получила название «Друзья Генерального секретаря ООН по Грузии» Это объединение активно участвует в переговорном процессе по разрешению грузино-абхазского конфликта. Проводятся регулярные встречи представителей группы со сторонами конфликта. Существование такой группы привносит некий элемент беспристрастности в процесс мирного урегулирования конфликта.

Между сторонами конфликта постоянно проводятся встречи с целью сближения их позиций, а также продолжения диалога, направленного на достижение всеобъемлющего политического урегулирования конфликта, включая решение вопроса о статусе Абхазии в составе Грузии, но реальных подвижек пока нет.

В четвертом параграфе анализируется конфликт в Южной Осетии, автономной области в составе Грузии, которая пожелала при распаде СССР стать союзной республикой, однако не приобрела такого статуса. Затем Южная Осетия (Грузия), ощущая постоянную родственную связь с Северной Осетией (Россия), выразила свое намерение создать с ней единую республику в составе Российской Федерации, но не получила в этом поддержки, одобрения и признания. В июле 1992 года в Южную Осетию были введены объединенные миротворческие силы СНГ, присутствие которых привело к прекращению военных действий. Процесс урегулирования этого конфликта идет

скачкообразно. На настоящий период полная стабильность в зоне конфликта в Южной Осетии отсутствует, идут переговоры между грузинской и южно-осетинской сторонами.

В пятом параграфе исследуются основные положения приднестровского конфликта, который возник на территории Молдовы в районе Приднестровья, расположенного вдоль левого берега Днестра. Конфликт начался с того момента, когда местное правительство в 1990 году провозгласило создание Приднестровской Молдавской Республики, которая, как и Абхазская, и Южно-Осетинская являются непризнанными в мире.

Состояние конфронтации в приднестровском конфликте характеризовалось принятием контрмер каждой из сторон, то есть помимо фактических Г военных действий наблюдалось и состояние «войны законов», проявляющееся в несоответствии нормативных документов, принимаемых Приднестровской Молдавской Республикой правовым актам, принимаемым Республикой Молдова.

Позиция России в приднестровском конфликте — осуществлять его урегулирование таким образом, чтобы Молдова существовала и развивалась как единое и целостное государство, и чтобы были учтены определенные интересы Приднестровской Молдавской Республики.

В настоящее время идет процесс многоступенчатого, поэтапного выстраивания отношений между Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова. Сторонами при ведении переговоров была избрана «тактика малых шагов навстречу друг другу», которая сопровождается определенными взаимными уступками.

В шестом параграфе анализируется конфликт в Таджикистане, вспыхнувший в конце 80-х годов. Его основанием послужило возникшее политическое разногласие между действующим законным правительством и зарождающейся объединенной оппозицией. Это разногласие впоследствии переросло в региональное противостояние и превратилось в настоящую гражданскую войну, условно говоря, между «севером» и «югом», которая имела форму вооруженного конфликта немеждународного характера. В связи с тем, что в настоящее время военные действия прекращены и завершена операция по поддержанию мира, начинается проведение миростроительных акций, связанных с постконфликтной реабилитацией в этом регионе.

В седьмом параграфе соискателем предлагается учреждение международного военного трибунала ad hoc для реализации ответственности лиц виновных в грубом нарушении норм международного гуманитарного права.

В силу специфики своей научной дисциплины многие ученые занимаются исследованием проблем, связанных с конфликтами: юристы-международники, философы, историки, социологи, политологи и даже психологи. Как представляется, юристы-международники, используя данные и инструментарию других наук, способны провести всесторонний анализ и изучение реально существующих конфликтов, опираясь не только на многообразие концептуально-теоретических подходов в их разрешении, но и на действующие источники права как международного, так и внутригосударственного.

В заключении подводятся итоги научного исследования,¹ формируются теоретические выводы и рекомендации по совершенствованию законодательных и международно-правовых основ миротворчества на постсоветском пространстве. Завершают диссертацию библиография, содержащая перечень использованной в процессе исследования научной литературы и нормативных источников.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ
В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:**

1. Остроухое Н.В. Категория «военные преступления» в международном уголовном праве // Актуальные проблемы современного международного права: Сборник статей. М, Изд-во РУДН, 2004. С. 71—74. (0,3 п.л.)

2. Остроухое Н.В. Использование запрещенных средств и методов ведения террористической деятельности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия юридические науки. 2004, №2, С.135—147 (0,5 п.л.)

ОСТРОУХОВ Николай Викторович (Российская федерация)

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЗРЕШЕНИЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Диссертация представляет собой комплексное исследование международно-правовых проблем разрешения вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве.

Работа содержит предложения и рекомендации по совершенствованию международно-правовых механизмов урегулирования конфликтов на территории стран СНГ.

Материалы диссертации представляют интерес для органов государственной власти России и государств СНГ, занимающихся практической работой по урегулированию конфликтов на постсоветском пространстве.

OSTROUHOV Nikolay Victorovich (Russian Federation)

**INTERNATIONAL LEGAL PROBLEMS
OF SOLVING OF ARMED CONFLICTS
IN POSTSOVIETEXPANSE**

The thesis is a comprehensive research of the international legal problems of solving of Armed Conflicts in the postsoviet expanse.

The work contains proposals and recommendations on improvement of the international legal mechanisms of regulation of conflicts in the territory of the countries of MS.

The thesis materials may be interesting to the state bodies of Russia and NIS which deals with practical work of the regulation of conflicts in the postsoviet expanse.

Для заметок

Всего пронумеровано 24 стр.
Сдано в набор 10.01.05 г. Подписано в печать 11.01.05 г. Формат 60x88/16.
Печать офсетная. Печ. л. 1,5. Тираж 120 экз. Зак. 205
Отпечатано с оригинал-макета в Типографии Издательства РУДН
117923, ГСП - 1,
г. Москва, ул. Орджоникидзе, д.3

22 MAR 2035

955